

В результате проведенной исключительно большой исследовательской и организаторской работы в 20-х годах у многих народов нашей страны осуществился переход на латинизированный алфавит. Инициатором здесь выступил Азербайджан, где в 1922 г. был организован специальный комитет для подготовки перехода на новую графику.

Новый алфавит способствовал приобщению масс к культуре, к знаниям и в этом было его преимущество на первом этапе истории советского многонационального государства. На латинской графике была создана письменность и для многих народов, которые ее никогда ранее не имели.

Позднее (в 1936 — 1940 гг.) абсолютное большинство народов Советского Союза по своей собственной инициативе перевели свои письменности на русскую графическую базу. Это полностью соответствовало процессам расцвета и сближения всех народов нашей страны, укреплению между ними интернациональных связей, а также облегчило школьное обучение и способствовало решению многих технических вопросов книгопечатания. Ныне, наряду с русской графикой, народы Советского Союза пользуются также латинской (латыши, литовцы, эстонцы). Грузины, армяне и часть еврейского населения сохранили свои древние самобытные алфавиты.

Вопросы создания и усовершенствования письменностей в первые десятилетия советской власти несомненно составляют основное содержание языкового строительства. Однако наряду с этим важную роль в развитии литературных языков народов СССР сыграла деятельность ученых по созданию терминологии.

Пути решения проблем терминологии в многочисленных литературных языках нашей страны сложны и разнообразны, так как приходится учитывать много различных факторов: периоды развития нашего социалистического государства, наличие и давность литературных традиций того или иного языка, широту общественных функций конкретно взятого языка и т. д. В зависимости от указанных факторов развития терминологии каждого литературного языка имеет свои особенности. Тем не менее ученые справедливо указывают на некоторые общие закономерности по историческим периодам или группам языков.

Так, ученые выделяют три периода «развития большинства языков народов СССР и их терминологии»² после Великой Октябрьской социалистической революции.

Первый период (1917—1929 гг.) характеризуется критикой дореволюционной терминологии, заменой старой (например, арабской и персидской) терминологии искуственной национальной пуристской терминологией, что нередко приводило к досадным искажениям соответствующих понятий. Некоторые термины позднее вытеснялись русскими, которые уже были усвоены народной разговорной речью с определенной фонетической адаптацией. Так, в туркменский литературный язык через устную народную речь проникли слова: *ассанция* «станция», *магун* «вагон» и др.; в узбекский — *хавтамбел* «автомобиль», *пудратчи* «подрядчик», *кантамса* «квитанция» и др.; в киргизский — *дилдерем* «телеграмма», *борум* «форма», *бечет* «печатать», *закун* «закон» и т. д.

Второй период (1929—1946 гг.) характеризуется все большим внедрением русской и интернациональной терминологии, связанной с бурным развитием социалистической экономики и культуры. Наряду с этим с помощью словообразовательных средств родного языка и его диалектов создается значительное количество удачных терминов.

Третий период начинается после Великой Отечественной войны и характеризуется усилением деятельности ученых по дальнейшему упорядочению терминологии национальных языков. К этому времени уже более реально очерчиваются контуры общего лексического фонда литератур-

² Баскаков Н. А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР. — В сб. «Вопросы терминологии», М., 1960, стр. 59.